

Сигачёв Максим Игоревич

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Факультет иностранных языков и регионоведения

maxsig@mail.ru

Maxim Sigachev

Lomonosov Moscow State University

Faculty of Foreign Languages and Area Studies

maxsig@mail.ru

**Государственные воззрения немецкой «консервативной революции»
как фундамент идейного компромисса представителей правой и левой части
политического спектра**

**State views of the German “conservative revolution” as a basis for
ideological compromise between the political right and the political left**

Аннотация

Статья представляет собой анализ представлений об идеальном государственном устройстве немецких мыслителей, принадлежащих к традиционалистскому течению «консервативной революции» эпохи Веймарской республики.

Abstract

This article analyzes an ideal state system as seen by German thinkers, belonging to the traditionalist movement of the “conservative revolution” of the Weimar republic.

Ключевые слова: консервативная революция, Веймарская республика, государство, немецкий консерватизм

Key words: the “conservative revolution”, the Weimar republic, German conservatism

В истории бывают периоды, когда непримиримые идейные течения становятся союзниками, противоречия между ними преодолеваются, и они начинают сближаться. Обычно

такая конвергенция происходит в эпохи крупномасштабных перемен, когда старый мир уходит, а на смену ему идёт новый. Именно такая ситуация имела место в начале XXв., когда кризис миропорядка и многочисленные противоречия привели к Первой мировой войне и серии революций в Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской империях. Консервативным силам, представляющим правую часть политического спектра нужно было приспособливаться к новой поствоенной и постреволюционной реальности. В результате у части консервативных интеллектуалов появилась идея отказаться от тотального сопротивления современному миру. Поясним понимание нами терминов «правый» и «левый». Дело в том, что, как замечает А. Г. Дугин в статье «Введение в политологию (кратчайший курс)» (Дугин, 1994), часто встречающаяся путаница вызвана употреблением этих понятий применительно к двум различным сферам – экономической и внеэкономической (социально-политической, культурной). Сегодня, когда говорят о «правизне» и «левизне», чаще всего имеют ввиду именно экономическое содержание. Правыми в экономике выступают сторонники частной собственности, рынка, капитализма, левыми — сторонники коллективных форм собственности, экономического социализма. Нас же прежде всего интересует социально-политическое и культурное содержание термина «правые». «Правизна» в политическом смысле – это консерватизм и традиционализм – желание сохранить незыблемыми традиции и устои прошлого, продолжить прошлое в настоящем, опираться на прошлый опыт, историю, обычаи. Это особая философия регресса и инволюции, подвергающая сомнению идею прогресса как движения от худшего к лучшему, от «мрачного» прошлого к «светлому» будущему. Консерватор убежден, что политика должна опираться на сложившиеся традиции, на традиционные институты, учреждения и практики, он всегда настроен более-менее скептически по отношению к прогрессу. Для консерватора «золотой век» либо уже прошёл, либо же вовсе находится за пределами земной человеческой истории, в мире вечных истин и Абсолюта. Политический правый придерживается позиций, схожих с мнением, согласно которому чем старше вино, тем оно лучше. Для правого любой институт, как и вино, тем более ценен, чем он древнее, чем более глубокие традиции за ним стоят. Сущность консерватизма прекрасно выражают слова Конфуция: «Я передаю, но не создаю; я верю в древность и люблю её» [Древнекитайская философия, 1972: 153] и «Тот, кто повторяет старое, узнает новое» [Древнекитайская философия, 1972: 144]. Старославянский фразеологизм «во время оно», «в оны времена», т.е. когда-то очень давно, как нельзя лучше описывает свойственную консерваторам приверженность традиционной архаике, традиционным ценностям.

В Германии интеллектуалы-традиционалисты после 1918 г. породили явление, получившее название «консервативной революции» — течение немецкой консервативной мысли времён Веймарской республики, стремившееся соединить правоконсервативные

политические ценности с левой экономикой, экономическим социализмом, а также, отчасти, с некоторыми элементами лево-прогрессистского мировоззрения в социально-политической и культурной сферах. К «консервативной революции» обычно относят О.Шпенглера (Шпенглер, 2009; Шпенглер, 2002), А. Мёллера ван ден Брука (Мёллер ван ден Брук, 2009), Э.Юнгера (Юнгер, 2008; Юнгер, 2002), Х. Фрайера (Фрайер 2009), Э.Никиша (Никиш, 2011), К.Шмитта (Шмитт, 2005) и других представителей консервативной мысли.

Важнейшее место в любой идеологии занимают представления о государстве, его роли и тех задачах, которые оно должно решать. Не является здесь исключением и идеология «консервативной революции». Более того, именно воззрения на характер немецкой государственности стали тем компромиссным пунктом, который позволил интегрировать в правую политическую повестку элементы экономической и даже частично политической «левизны». Государство воспринималось консерваторами как традиционный институт, уходящий корнями в древность и существующий «от начала века», поэтому укрепление государственности являлось неотъемлемой частью усиления традиции как таковой. Одновременно с этим и многие левые, ориентируясь на опыт большевистской России, также были согласны с тезисом о построении сильного государства.

Характер, придаваемый государству в своих построениях теми или иными идеологами, во многом зависит от понимания ими общественных проблем. Консерваторы в своих работах неоднократно указывали на разобщённость и атомизированность германской нации. Прежде всего, ими обращалось внимание на линию разлома, проходящую на границе различных классов. Ханс Фрайер описывает XIX столетие как век классовых битв для всей Европы, в том числе и Германии (Фрайер Х., 2009]. Ноябрьская революция 1918 г., по общему мнению немецких консервативных революционеров, лишь усугубила ситуацию с разобщённостью по классовому признаку. И Освальд Шпенглер (Шпенглер, 2009; Шпенглер, 2002], и Эрнст Юнгер (Юнгер, 2008; Юнгер, 2002), и Мёллер ван ден Брук (Мёллер ван ден Брук, 2009), и Эрнст Никиш (Никиш, 2011) упрекали немецкую революцию 1918 г. в том, что она выдвинула на первый план не государственные, а частные материальные интересы. Вполне естественно, что это привело лишь к ещё более серьёзному обострению общественных противоречий. В качестве рецепта исправления сложившейся ситуации представители «консервативной революции» предлагали идею надклассового, надпартийного, сильного, независимого от какой-либо определённой общественной группы и потому способного консолидировать нацию государства.

Для Мёллера ван ден Брука идеал немецкого государства воплощается в понятии «Третья империя» (Мёллер ван ден Брук, 2009). Именно он впервые его сформулировал в книге с одноименным названием, вышедшей в 1922 г. Мёллер видел в Третьей империи цель диалектического развития истории. В ней все общественные противоречия должны быть

преодолены через их органический синтез. В новом государстве произойдёт примирение правых и левых идей. Применяя гегелевскую терминологию, можно сказать, что консервативный тезис и социалистический антитезис должны привести к некоему синтезу. Таким синтезом является разработанная Мёллером концепция «социалистического империализма»/ «имперского социализма» – важнейшая часть его теории государства (Мёллер ван ден Брук, 2009). Им был выдвинут тезис, что только империя способна решить классовые проблемы немцев, поэтому империализм по сути своей социалистичен. Нация, выступая как единое целое и решая общенемецкие проблемы, попутно разрешает и рабочий вопрос. Для обеспечения социальной справедливости немецкое государство должно переместить центр своего внимания с борьбы классов на борьбу наций и озаботиться проблемами немецкого народа в целом, прежде всего проблемой перенаселенности.

Тезис о сильной надклассовой власти как способе преодоления общественных противоречий находил поддержку у А. Мёллера ван ден Брука, считавшего, что монархическая идея Второй империи должна трансформироваться в идею вождя, который и встанет во главе Третьей империи (Мёллер ван ден Брук А, 2009). Он писал, что народ может сплотиться благодаря вере во власть лидера как образцового человека. Таким образом, по ван ден Бруку, единоличная персонифицированная власть – это важнейший ключ прекращения классовой борьбы внутри общества.

Освальд Шпенглер, также как и Мёллер ван ден Брук, говорил о социализме как о способе преодоления классовых конфликтов и сплочения общества, вкладывая в этот термин свой собственный смысл (Шпенглер, 2002). Он связывал с социализмом выдвижение на первых план сверхличной общности, преобладание коллективного сознания над индивидуальным. Шпенглер подчёркивал важность для социалистического мышления понятия «служба». Оно подразумевает, что «мы» преобладает над «я», а отдельный индивид растворяется в народной общности. Прусский социализм по Шпенглеру представляет собой апологию сильного государства. В рамках шпенглеровской государственной концепции классы должны быть объединены задачей служения немецкому государству. Немцам следует научиться гордиться своим служением государству, заставлять самих себя исполнять обязанности, а не требовать предоставления прав от других. Именно умение подчинять единичное целому, корпоративный дух являются самым великим немецким достоянием. Таким образом, немецкое социалистическое государство будет находиться по ту сторону борьбы общественных сил, олицетворяя собой весь народ. Партии и классы не должны контролировать надпартийное и надклассовое государство. В таком государстве каждый рабочий, как и каждый предприниматель, то есть представители противоборствующих классов пролетариата и

буржуазии, должны принять характер по сути чиновников, несущих службу по отношению к государству.

Эрнст Юнгер, подобно Мёллеру ван ден Бруку и Шпенглеру, видел в социализме способ преодоления разобщённости немцев, подразумевая под этим термином определённую авторитарную организацию власти (Юнгер, 2008; Юнгер, 2002). Юнгер писал, что в будущем государстве немцы будут соотносить себя с высшей, сверхличностной национально-государственной общностью. В нём не должно быть сфер деятельности, которые будут проводиться изолированно друг от друга. Государство станет заниматься цельным и планомерным регулированием областей человеческой жизнедеятельности.

Ханс Фрайер выдвигал идею «народного» государства, при котором произойдёт изживание старых противоречий между трудом и капиталом, между буржуазией и пролетариатом (Фрайер, 2009). Строем такого общества должен стать «государственный» социализм (Фрайер, 2009). По Х. Фрайеру народ, понимаемый как неразрывная целостность, выразит себя через надклассовое государство. Такое государство станет воплощением народной воли. Эмансипация народа должна проходить через эмансипацию государства, освобождение его от контроля различных общественных сил. Революция народа как целого несёт идею своего государства. Государство выступает как высшая сверхценность, по отношению к которому все социальные группы выступают в качестве служилых. Фрайер утверждал, что должно произойти слияние народа как целого с государством. Для того, чтобы превратиться в субъект и политическую силу, народ должен отождествить себя с государством.

Таким образом, как лекарство от общественных противоречий консервативными революционерами предлагалось стоящее над общественными группами государство с единоличной персонифицированной властью. По отношению к этому государству различные классы имеют служилое положение. Благодаря службе надклассовой государственной общности происходит солидаризация различных социальных слоев немецкого общества, их объединение в единый народ. Такой строй революционные консерваторы единогласно именовали социализмом, лишь прибавляя разные эпитеты: «имперский», «пруссский», «государственный». Эта государственная концепция дала немецким консерваторам возможность интегрировать в свою идеологию элементы лево-социалистической экономической программы. Данный синтез правых и левых идей, в свою очередь, позволил им осуществить попытку «навести мосты» между консервативным и определенными кругами социалистического лагеря.

Литература

1. Древнекитайская философия. Т.1. М., 1972

2. Дугин А.Г. Введение в политологию (кратчайший курс) // Консервативная революция. М., 1994
3. Мёллер ван ден Брук А. Миф о вечной империи и Третий рейх. М., 2009
4. Никиш Э. Политические сочинения. Спб., 2011
5. Фрайер Х. Революция справа. М., 2009
6. Шмитт К. Диктатура. От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы. Спб., 2005
7. Шпенглер О. Политические произведения. М., 2009
8. Шпенглер О. Пруссачество и социализм. М., 2002
9. Юнгер Э. Националистическая революция. М., 2008
10. Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. СПб., 2002